

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Теория суппозиции в ментальном языке У. Оккама

Копылова Анастасия Олеговна

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,
Москва, Россия*

E-mail: a.o.kopylova@gmail.com

Начиная приблизительно с 80-х годов 20 века и по настоящий момент в области истории философии и логики (а точнее на их стыке) возникает неожиданно сильный интерес к терминисткой логике и теории суппозиции как наиболее полной и разработанной концепции внутри нее [2;3;4;5;6]. Следует заметить, что вторую половину 20 века и начало 21 века, в целом, можно охарактеризовать как возрождение интереса к средневековой философии, причем оцениваемой и анализируемой с учетом современных концепций философии языка. Тем не менее, исследовательских работ в области теории суппозиции и терминисткой логики на настоящий момент достаточно мало (большинство схоластических текстов еще даже не переведены с латыни), на русском языке они практически отсутствуют, а те, что есть, носят преимущественно историко-филологический характер. Темой нашего доклада является проблема одновременного существования различных видов суппозиции одного термина в ментальном языке у средневекового схоласта 14 в. У. Оккама. В подобной постановке вопроса мы следуем интерпретации Катарини Дьютил Новаеш [2]. Таким образом, предпринятое нами исследование является историко-логическим, в силу чего мы не стали прибегать к тому или иному аппарату формализации.

Теория суппозиции возникает во второй половине 12 века и развивается вплоть до середины 16 века, когда в силу принципиального изменения философско-культурной парадигмы мышления, практически полностью исчезает. Расцвет теории суппозиции приходится на 14 век, когда У. Оккам ее возрождает после периода стагнации, в которой она находилась весь 13 век, и оформляет как стройную и строгую систему. Важно отметить, что источником теории суппозиции является проблематика ошибок и уловок в рассуждении (fallacies), начало которой положил трактат Аристотеля «Софистические опровержения». В нем Аристотель анализирует различные виды двусмысленностей и неясностей, которые возникают в высказываниях или намеренно используются говорящим, и классифицирует их, выделяя 6 основных видов. Интенция трактата, таким образом, была весьма практической – он объяснял, как избежать ошибок в рассуждениях и обнаружить сознательные уловки. Теория суппозиции также имела четкую цель и определенное применение: в первую очередь она была необходима для устранения двусмысленностей, возникающих в авторитетных и сакральных текстах.

У. Оккам определяет теорию суппозиции следующим образом: суппозиция имеет место, когда одно ставится на место другого, т.е. "если термин употреблен в высказывании так, что подразумевается некоторая вещь, и сам термин может истинно сказываться об этой вещи, значит этот термин суппонирует эту вещь, по крайней мере, если он сказывается о ней сигнификативно" [1, 29].

Для оккамовской семантики вообще и для теории суппозиции в частности большое значение имеет понятие ментального языка. Следуя делению Боэция, Оккам выделяет

язык письменный, язык устной речи и язык ментальный. Первые два языка являются конвенциональными, в то время как ментальный язык представляет собой некую «систему естественных знаков, результат мыслительного процесса, вызванного внешней средой». Что примечательно, термины конвенциональных языков имеют значение только в силу того, как они подчиняются ментальным терминам. Таким образом, на первый взгляд кажется, что ментальный язык должен выступать своеобразным фиксатором, языком идеальным, в котором нет двусмысленностей и неясностей (именно такова его цель в семантике Оккама). Однако, по Оккаму, и в ментальном языке возможны двусмысленности и неясности, а именно, экивокация и амфиболия, которые выделялись уже Аристотелем в «Софистических опровержениях». Идея, что в языке неконвенциональном, языке, который является результатом когнитивного процесса, возможны двусмысленности, отнюдь не тривиальна. Оккам выделяет три типа экивокации и амфиболии (они отличаются друг от друга только тем, что первая относится к простым терминам, а вторая – к сложным терминам). Первые два типа касаются тех случаев, когда термин одновременно подчиняется двум различным ментальным концептам, третий тип описывает ситуацию, когда двусмысленность возникает из-за контекста. Интересно, что одни и те же двусмысленные высказывания Оккам анализирует как с помощью теории суппозиции, так и с помощью понятия «экивокации» (к примеру, высказывание «Человек есть вид»). Выделяя три основных вида суппозиции – материальную, личную и простую, он замечает, что для каждого термина может быть применим не только один вид, а два или даже три одновременно. Таким образом, возможность различных видов суппозиции одного и того же термина, означает, что этот термин будет экивокальным, причем либо по первому, либо по второму типу экивокации. Однако Оккам исключает существование двух первых типов экивокации из ментального языка, вместе с тем оставляя возможность существования различных видов суппозиции в одно и то же время для одного и того же термина. Здесь видится противоречие. Наша гипотеза состоит в том, что Оккам действительно исключает экивокацию первых двух типов языка, но не исключает экивокацию 3 типа и амфиболию. Выше было сказано, что единственным различием экивокации и амфиболии является то, что одна относится к простым терминам, а другая - к сложным. Таким образом, тогда по аналогии и амфиболия первых двух типов должна быть исключена из ментального языка, но в таком случае одновременное существование различных видов суппозиции для любого термина, стало бы невозможным.

Приведенное исследование показало, что оккамовская система имеет в себе глубокие внутренние противоречия, что во многом объясняет значительный расцвет полемики вокруг теории суппозиции в 14, а потом и в 15 веках.

Литература

1. Оккам У. Избранное. М.: книжный дом «Либроком», 2010 – 272 с.
2. C. Dutilh Novaes. 'An intensional interpretation of Ockham's theory of supposition'. *Journal of the History of Philosophy* 46(3), 2008, pp. 365-394.
3. P.V. Spade, 1980, 'Synonymy and Equivocation in Ockham's Mental Language', *Journal of the History of Philosophy* 18 (9-22).

4. Panaccio, Claude, 1990. “Connotative Terms in Ockham’s Mental Language.”
5. Priest, G. and Read, S., «Ockham’s rejection of ampliation»
6. Trentman, John, 1970. “Ockham on Mental.” *Mind*, 79: 586–90.